

УДК 343.3

<https://doi.org/10.25587/2587-5612-2025-3-37-46>

Оригинальная научная статья

К вопросу об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве

З.И. Корякина

Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова,

г. Якутск, Российская Федерация

E-mail: Z_koryakina@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы обеспечения права на защиту с точки зрения полноты его нормативно-правового регулирования. Рассматриваются особенности этого процессуального требования с обоснованием их отличительных признаков по вопросам обеспечения участия защитника. По каждому основанию обязательного участия защитника приводится краткая характеристика. В силу недостаточной нормативно-правовой регламентации более пристальное внимание уделяется такому основанию как физический или психический недостаток у лиц, нуждающихся в праве на защиту. Констатируется вывод о том, что обязательность обеспечения участия защитника для реализации данного права должна быть прямо закреплена в содержании принципа, предусмотренного статьей 16 УПК РФ и 48 Конституции РФ. Предполагается, что императивность реализации этого права не сходится с понятием права на защиту как субъективного и позитивного, от обеспечения которого некоторым участникам дана возможность отказаться. В этой связи требование об обязательном обеспечении данного права целесообразно закрепить в статусе нормы-принципа.

Ключевые слова: право на защиту, защита, уголовное судопроизводство, подозреваемый, обвиняемый, принцип, обеспечение, гарантия, уголовно-процессуальный закон.

Финансирование. Исследование не имело финансовой поддержки.

Для цитирования: Корякина З.И. К вопросу об обязательном участии защитника в уголовном судопроизводстве. *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Vestnik of North-Eastern Federal University. Серия «Общественные науки. Social science»*. 2025, № 3: С. 37-46. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-37-46

Original article

On the issue of mandatory participation of a defense attorney in criminal proceedings

Z.I. Koriakina.

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation

E-mail: Z_koryakina@mail.ru

Abstract

The article considers the issues of ensuring the right to defense from the point of view of the completeness of its legal regulation. The features of this action are considered with the substantiation of their distinctive features on the issues of ensuring the participation of a defense attorney. A brief description is given for each ground for the mandatory participation of a defense attorney. It is concluded that the mandatory nature of ensuring the participation of a defense attorney for the implementation of this right should be directly enshrined in the content of the principle provided for in Article 16 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and 48 of the Constitution of the Russian Federation. Since there is an opinion that the imperativeness of this right does not coincide with the concept of the right to defense as subjective and positive, from the provision of which some participants are given the opportunity to refuse. In this regard, the requirement for the mandatory provision of this right should be enshrined in the status of a norm-principle.

Key words: right to defense, defense, criminal proceedings, suspect, accused, principle, provision, guarantee, criminal procedure law.

Funding. No funding was received for writing this manuscript.

For citation: Koriakina Z. I. On the issue of mandatory participation of a defense attorney in criminal proceedings. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Social science.* 2025, № 3: P. 37-46. DOI: 10.25587/2587-5612-2025-3-37-46

Введение

Право на защиту в уголовном судопроизводстве является одним из ведущих принципов, имеющих конституционное и международное происхождение. Благодаря данному принципу у любого, кто становится объектом уголовного преследования, возникают реальные возможности противостоять незаконному и необоснованному подозрению и обвинению, добиваться защиты своих прав и законных интересов, отстаивать свои доводы и защитную позицию. С помощью этого принципа обеспечивается состязательность, баланс между возможностями стороны обвинения и защиты, добываются доказательства не только обвинительные, но и защитительные. От того, насколько этот принцип правильно обеспечивается и понимается, зависит реальность защиты как функции уголовного судопроизводства и права, предоставленного подозреваемому и обвиняемому, учитывается назначение уголовного судопроизводства.

Общезвестно, что благодаря разъяснению, данному в части 1 Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» становится очевидным, что в защите нуждаются не только подозреваемый и обвиняемый, как это указано в статье 16 УПК РФ, но и другие лица, в отношении которых вне подозрения или обвинения может начаться, велось либо ведется уголовное преследование. На это обстоятельство ученые также обращают внимание [1; 2].

Право на защиту должно быть обеспечено в обязательном порядке, реализуется как с участием защитника (адвоката), так и без него. Выбирает способ реализации своей защиты сам подозреваемый или обвиняемый. Для этого ему должно быть четко разъяснено суть права на защиту и порядок его обеспечения в соответствии со статьей 16 УПК РФ. Только после разъяснения и обеспечения участия защитника подозреваемый, обвиняемый вправе самостоятельно выбирать, кто будет исполнять его право на защиту. В случае отказа от услуг предоставленного адвоката-защитника, предусмотренного ст. 50 УПК РФ, необходимо выяснить мотивы такого заявления. Если причины отказа совпадают с вынужденными основаниями, могут наступить последствия, указанные в статье 75 УПК РФ как признание полученных результатов по уголовному делу недопустимыми.

Обязательное участие защитника непосредственно вытекает из принципа обеспечения права на защиту, предусмотренного статьей 16 УПК РФ. Между тем в конструкции этой статьи данное положение не значит, в отличие, например, от бесплатной юридической помощи.

Материалы и методы

В ходе исследования использовались сравнительный, логико-юридический и метод теоретико-правового описания, методы системного исследования и моделирования в праве. Применение указанных методов основывалось на их сочетании с логическими методами (индукцией, дедукцией, анализом, синтезом, гипотезой, аналогией).

Результаты и обсуждение

Обязательность обеспечения права на защиту подозреваемому, обвиняемому наделяет его силой принуждения, против которого возразить недопустимо. Согласно статье 51 УПК

РФ право на защиту обеспечивается вне зависимости от волеизъявления подозреваемого, обвиняемого. Таким образом, реализация права на защиту ставится в зависимость не от воли лица, в ней нуждающегося, а от требования закона выполнить данное указание. В этой связи право на защиту перестает быть правомочием в субъективном и диспозитивном его понимании. Оно превращается в требование, обязательство, норму императивного характера.

В теории права оценка подлежащих к обязательной реализации нормативных предписаний опирается на такие понятия как диспозитивное или императивное право. Императивные нормы в отличие от диспозитивных характеризуются как не допускающие отступлений от правил и обязательные для всех его участников [3, с. 42]. Это нормы, выраженные в категорических предписаниях, исключающие любые альтернативные варианты поведения со стороны участников правоотношения и влекущие негативные юридические последствия в случае их нарушения [4, с. 29].

Императивность реализации права на защиту для некоторой категории лиц и уголовных дел исключает действие норм статьи 52 УПК РФ, посвященной процедуре отказа от защитника (например, по аналогии с ч.ч. 3 и 4 ст. 50 УПК РФ). Обязательность участия адвоката – защитника по некоторым категориям уголовных дел согласно статье 51 УПК РФ основана на нормах ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, согласно которой «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Этими же обстоятельствами объясняется и так называемое принуждение подозреваемого, обвиняемого к реализации права на защиту, в котором некоторые ученые видят нарушение прав личности [5], с чем мы согласиться не можем.

На наш взгляд, обязательное обеспечение права на защиту является дополнительной гарантией, обусловленной особыми признаками самого уголовного дела, а именно: тяжести совершенного преступления, порядка производства по уголовному делу либо спецификой лица, против которого ведется уголовное производство. Если лицо не отказалось от помощи защитника, то участие его ставится в обязательное требование. Тем не менее, законодатель помимо этого общего порядка указать определенный перечень обстоятельств, когда участие защитника обязательно. Тем самым выделяя их из общей массы уголовно-преследуемых лиц и наделяя особыми признаками, которые должны учитываться. В этой связи виды обеспечения права на защиту в уголовном судопроизводстве делятся на:

1. Обеспечение права на защиту по волеизъявлению подозреваемого, обвиняемого, которое делится на защиту по приглашению и по назначению, с участием профессионального либо непрофессионального защитника;

2. Обязательное обеспечение права на защиту, которое делится по основаниям и касается преимущественно вопросов участия именно профессионального защитника.

Исходя из перечня, установленного статьей 51 УПК РФ, условия для обеспечения обязательного участия защитника можно разделить на следующие виды:

1. Безусловного значения, когда подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника (п. 1 ч. 1 статьи 51 УПК РФ);

2. Личностного характера, когда подозреваемый, обвиняемый не владеет языком производства по уголовному делу, является несовершеннолетним, либо в силу физических или психических недостатков не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту (п. 2-3, 4 ч. 1 статьи 51 УПК РФ);

3. Уголовно-правового и процессуального порядка, в связи с обвинением лица в совершении особо тяжкого преступления, проведением судебного разбирательства с участием присяжных заседателей либо в отсутствие подсудимого, заявлением ходатайства об особом порядке принятия судебного решения либо производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме (п. 3.1., п. 5-8 ч. 1 статьи 51 УПК РФ).

Первый вид является безусловным, т.е. абсолютным и неоспоримым условием для обеспечения обязательного участия защитника на том основании, что право на защиту является правовой ценностью, провозглашенной в международно-правовых и конституционных нормах, одним из принципов уголовного судопроизводства, что подтверждает обязательность его исполнения и соблюдения. Даже отказ от защитника, заявленный подозреваемым, обвиняемым не означает прекращение у него данного права. Поскольку право на защиту в том понимании, какое дано статьей 16 УПК РФ не зависит от чьей то воли. Каждый подозреваемый, обвиняемый вправе сам выбирать способ своей защиты, отказ от защитника ведет к выбору защиты в лице самого себя, лично. Данное условие также имеет универсальное значение, то есть касается всей категории подозреваемых, обвиняемых, за исключением тех, кто указан нами в последующих видах.

Отказ от участия защитника не обязателен для следствия, дознания и суда, также не означает для должностных лиц, ведущих дело, дозволение нарушать закон и применять недозволённые методы, относиться к такому лицу с безразличием. Такое лицо в процессуальном статусе ничем не должен отличаться от других, дискриминирующего отношения к нему быть не должно. Недопустимо также допускать в таком случае пренебрежительного отношения к разъяснению его прав и порядка производства по уголовному делу. Более того, должностное лицо, ведущее процесс, в случае осуществления защиты подозреваемым, обвиняемым лично без участия защитника, должен учитывать и противоположные интересы, в том числе и принимать все допустимые меры к тому, чтобы разъяснять возможные благоприятствующие для его положения возможности. Например, если в ходе расследования возникнут обстоятельства, способствующие прекращению уголовного преследования или дела, смягчающие вину и ответственность, категорию совершенного преступления, меры принуждения и т.д.

Второй вид оснований, требующих обязательного участия защитника связан с особенностями личности подозреваемого, обвиняемого. К ним согласно нормам УПК РФ относятся несовершеннолетний возраст, не владение языком производства по уголовному делу, наличие у лица физических и психических недостатков, препятствующих полноценной реализации им лично своей защиты.

Если первые два основания вполне понятны и связаны с установлением возраста, а также факта не владения языком, на котором ведется производство по уголовному делу (русский либо национальный), то такое основание, как наличие у лица физических и психических недостатков, требует применения оценочного подхода (пункт 3 части 1 статьи 51 УПК РФ) и субъективного анализа на основе имеющихся фактических либо документально подтвержденных обстоятельств.

Согласно части 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» «к лицам, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 51 УПК РФ в силу своих физических или психических недостатков не могут самостоятельно осуществлять свое право на защиту, следует относить, в частности, тех, у кого имеется психическое расстройство, не исключающее вменяемости, а также лиц, страдающих существенным дефектом речи, слуха, зрения или другим недугом, ограничивающим

их способность пользоваться процессуальными правами. В целях создания необходимых условий для реализации такими лицами процессуальных прав и при наличии оснований следует обсуждать вопрос о необходимости привлечения к участию в деле соответствующих специалистов (владеющих навыками сурдоперевода, применения системы Брайля и т.д.)».

Несмотря на задачу разъяснить нормы закона, данное постановление так и не раскрыл механизм учета исследуемых обстоятельств. УПК РФ не уточняет понятие физических и психических недостатков, поэтому правоприменитель может испытывать сложности с этим. «Изучение практики показало, что следователи одним и тем же недостаткам дают различную правовую оценку, поэтому выводы чаще всего зависят от субъективного мнения практических работников. Мало уделяют внимание недостаткам подозреваемых (обвиняемых), больше руководствуются фактами признания их виновным» [6, с. 86]. Приведем пример из аналогичной судебной практики. «В ходе судебного разбирательства уголовного дела И. показал, что он является инвалидом второй группы, имеет образование 4 класса, малограмотный человек, не работает, заработка и денег не имеет, живет на пенсию матери, дознаватель прав ему не разъяснял, адвоката ему в ходе дознания и ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела не предоставил, нарушил его право на защиту. Материалов дела ввиду малограмотности он не читал, отказался от росписи в протоколе ознакомления с обвинительным актом и материалами уголовного дела от 19 декабря 2006 г.

При таких обстоятельствах суд обоснованно признал, что в ходе дознания было нарушено право И. на защиту. Данное обстоятельство является безусловным основанием для возвращения дела прокурору в соответствии с требованиями ст. 237 УПК РФ.

Доводы государственного обвинителя в кассационном представлении о том, что И. был обеспечен защитником, но отказался от его услуг, собственноручно написав об этом заявление, не основаны на материалах дела.

Отказ от защитника может иметь место лишь при условии реального участия защитника в деле, при наличии в материалах дела такого доказательства, как ордер адвоката. Между тем в материалах дела отсутствует ордер адвоката, что подтверждает заявление И. о не предоставлении ему защитника» [7].

Определяющее значение для выявления признаков, подпадающих под вышеуказанные аспекты, будет иметь изучение личности подозреваемого, обвиняемого, связанное:

- с исключением, прежде всего, состояния невменяемости подозреваемого, обвиняемого и в случае отсутствия такового оценкой его поведения как адекватное (при нормальной реакции его на происходящее) либо нет. Для этого, безусловно, нужны специальные познания. В любом случае должностное лицо, ведущее производство по уголовному делу, вправе пригласить специалиста для определения психических либо физических особенностей лица с назначением осмотра либо освидетельствования, необходимых видов экспертиз.
- с определением вида психического либо физического недостатка. В понимании норм статьи 51 УПК РФ психические недостатки у подозреваемого, обвиняемого, нуждающегося в обязательной защите, не должны быть связаны с невменяемостью, поскольку речь идет об общих правилах производства по уголовному делу, не специальных, установленных Главой 51 УПК РФ.

По мнению ученых, подозреваемые или обвиняемые, имеющие психический или физический недостаток являются нетипичными участниками процесса, нуждаются в повышенной правовой охране. «Мы не можем говорить о том, что с назначением адвоката такой обвиняемый уравнивается в своих возможностях по использованию процессуальных прав

и прежде всего в праве на защиту, по сравнению с другими обвиняемыми» [8, с. 160], «специфические особенности психики таких подозреваемых или обвиняемых часто вызывают дополнительные сложности в получении достоверных показаний, они склонны осознанно или неосознанно исказить воспринимаемые обстоятельства» [9].

– процессуальной фиксацией факта психических и физических недостатков по статье 51 УПК РФ, с вынесением документа устанавливающего и постановляющего значения.

Доказывание психических и физических недостатков в любом случае будет необходимо по уголовному делу на основании обстоятельств, подлежащих доказыванию по статье 74 УПК РФ, учитывается при оценке показаний таких подозреваемых и обвиняемых, рассматривается и при выборе меры пресечения, иных мер процессуального принуждения, назначении наказания (смягчающее обстоятельство). Тактика и методика защиты, ведение уголовного дела в отношении таких лиц обладает специфическими особенностями, поэтому полученные результаты должны подвергаться более тщательной проверке и контролю уполномоченными лицами.

Физический и психический недостаток помимо обязательного участия защитника также потребует привлечения специалиста (эксперта). При обращении к эксперту либо специалисту для определения степени влияния физических или психических недостатков на поведение лица в числе прочих целесообразно ставить вопрос о возможности самостоятельной защиты подозреваемого или обвиняемого. «Необходимо приглашать защитника для защиты интересов подозреваемого и в случаях, когда отсутствуют результаты судебной психолого-психиатрической экспертизы, но действия и поведения лица указывают на высокую вероятность определенных психических дефектов. Это позволит в дальнейшем избежать процессуальных споров по признанию результатов следственных действий, проведенных с участием подозреваемого, обвиняемого в отсутствие защитника, в качестве недопустимых доказательств» [10, с. 167].

Специального нормативно-правового акта, регламентирующего физические или психические недостатки в уголовном судопроизводстве, нет. Между тем, можно обратиться по аналогии к другим. Например, перечень тяжелых заболеваний утвержден Постановлением Правительства РФ от 14.01.2011 г. № 3 «О медосвидетельствовании подозреваемых и перечне тяжелых заболеваний, препятствующих содержанию под стражей» (туберкулез, злокачественные новообразования, тяжелые травмы, эндокринные болезни и т.д.).

Если обратиться к научным источникам, то можно обнаружить схожие мнения об основных понятиях физических недостатков. «Под физическими недостатками, мешающими обвиняемому осуществлять самостоятельно свое право на защиту, следует понимать такое физическое состояние, которое лишает обвиняемого возможности правильно и полно воспринимать обстоятельства, связанные с ходом расследования по данному делу, и потому лишает его возможности без посторонней помощи использовать принадлежащие ему права. К физическим недостаткам помимо увечий необходимо отнести также соматические заболевания, которые сопровождаются острыми болезненными симптомами либо являются хроническими. Известно, что при тяжелом течении ряда соматических заболеваний могут наблюдаться нарушения познавательной деятельности: изменение ее динамики, снижение силы побуждений, показателей памяти и внимания, быстрая утомляемость (нарушения воли, например, гипобулия – понижение волевой активности, такие обвиняемые склонны соглашаться с любыми доводами следствия и суда, при этом не могут критически их оценивать). К соматическим заболеваниям, сопровождающимся острыми болезненными симптомами можно отнести: онкологические заболевания; СПИД; ряд неврологических заболеваний; хронические заболевания сердечно-сосудистой системы; заболевания

желудочно-кишечного тракта; заболевания печени и почек; эндокринная патология; хромосомная патология; туберкулез; острые инфекции; хронические отравления» [11, с. 10]. К дефектам речи как физическому недостатку помимо распространенных отклонений также относят заикание, дизартрии [12, с. 92].

Некоторые ученые считают, что не все физические увечья могут препятствовать самостоятельной защите своих прав. «Физические недостатки, с одной стороны, имеющие весьма серьезный характер (например, отсутствие руки, которой обвиняемый не пользуется при письме), но при этом не препятствующие реализации процессуальных прав, не являются основанием для обязательного участия защитника. Или, к примеру, отсутствие ног затрудняет лишь явку к органам, однако процессуальные права при этом не нарушаются, т.к. органы обязаны принять меры к обеспечению явки. К тому же участие защитника не устраняет этих затруднений, поскольку обвиняемый лично должен быть допрошен [13, с. 70].

Возникновению психических недостатков в немалой степени могут способствовать и социальные и производственные факторы, постоянное психологическое напряжение и т.д. Как показал анализ научных источников, к психическим недостаткам как факторам, препятствующим самостоятельной защите относят, как правило: олигофрению, задержки умственного развития, различные формы психопатии, органические поражения центральной нервной системы, неврозы, пограничное состояние, хронический алкоголизм, наркомания, токсикомания, остаточные явления черепно-мозговых травм, психофизический инфантилизм и др. [14, с. 153].

Зачастую обвиняемые, страдающие психическими недостатками, снижающими познавательные способности, например, олигофренией в степени дебильности, не способны в полной мере уяснить характер, содержание и объем предъявленного обвинения, наличие и содержание доказательств, подтверждающих версию следствия, наличие и содержание доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого (то есть так или иначе противоречащих версии следствия, либо смягчающих ответственность) и т.д. Наличие умственной отсталости сопровождается неспособностью к абстрактному мышлению. Кроме того, обвиняемые, страдающие олигофренией или иными психическими расстройствами, обуславливающие их повышенную внушаемость, зачастую соглашаются со всеми пунктами обвинения, даже если они не совершали всех вменяемых им эпизодов. При этом они не способны осознать, что признательные показания ими даны под воздействием внушения [10, с. 67].

На основании выше изложенного напрашивается вопрос о том, зачем таким лицам в обязательном порядке нужен защитник, если адвокат он не специалист по психологии, психиатрии и медицине? Вопрос был бы снят, если бы в сообществе адвокатов существовала специализация таких адвокатов. Поэтому при назначении защитника к таким доверителям нельзя допускать любого адвоката, при составлении требования к адвокатскому образованию необходимо учитывать эту особенность.

Адвокат должен следить за тем, чтобы в досудебном и судебном производстве по уголовному делу, особенно при следственных действиях более тщательная давалась оценка к показаниям такого лица. Защитник необходим также при назначении и проведении экспертизы или освидетельствования, чтобы прежде чем делать выводы о виновности – было тщательно изучено состояние психического и физического здоровья. Также защитник должен следить за тем, чтобы к такому лицу обращались без пренебрежения, не игнорировались бы его права, а разъяснение прав и порядка процессуального действия было бы более детальным и понятным. Защита таких лиц налагает на адвоката дополнительную ответственность за добросовестное качество работы.

Заключение

Таким образом, обязательное участие защитника это требование уголовно-процессуального закона, которое исключает возможность заявления им отказа от помощи защитника и должно быть исполнено с учетом особых индивидуальных признаков уголовно-преследуемого лица либо уголовно-процессуальной формы производства по уголовному делу. Связано это, прежде всего благими целями, вызванными обеспечить реальную защиту и учитывать особенности уголовного дела. По смыслу такой порядок подпадает под понятие и статус нормы-принципа, поэтому его необходимо указать в содержании статьи 16 УПК РФ.

Право каждого на защиту и квалифицированную юридическую помощь является по своей природе субъективным правом в виде юридической меры возможного поведения личности. Между тем, при наступлении оснований, указанных в статье 51 УПК РФ это правомочие перестает быть таковым и переходит в ряд обязательств органов уголовного судопроизводства и их должностных лиц, а для уголовно-преследуемых лиц в гарантию. При этом касательно права на защиту в статье 16 УПК РФ указана только одна дополнительная гарантия – это право на бесплатную юридическую помощь. В Конституции РФ, в частности в статье 48 такое обязательное условие тоже не указано и это упущение, т.к. обязательное обеспечение права на защиту выходит за рамки понимания только правомочия и переходит в категорию императивного, обязательного права, то есть не совсем правомочия, а как бы «принуждения» к использованию права.

Учитывая, что имеется органическая связь обязательного обеспечения участия защитника в отношении отдельных подозреваемых, обвиняемых и других уголовно-преследуемых лиц с принципом права уголовного судопроизводства, целесообразно указать его в статье 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту». В таком случае становится понятным императивность и ценность данного обязательства.

Литература

1. Татьяна Д. В. Принцип обеспечения обвиняемому и подозреваемому права на защиту / Д. В. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2020. – Т. 30, № 5. – С. 763-768. – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-5-763-768.
2. Насонов А.А. К вопросу о понятии реализации в уголовном судопроизводстве права на защиту лица при выдаче иностранному государству для уголовного преследования // Вестник ВИ МВД России. 2020. № 4. С. 243-248.
3. Сапун В. А. Теория правовых средств и механизм реализации права. – СПб.: СПб ГУП, 2002. (Сер. «Новое в гуманитарных науках». Вып. 8). – 101 с.
4. Дудина А. Н. Понятие и признаки императивных норм права (теоретико-правовой анализ) // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2015. – Т. 6, № 2. С. 25-32.
5. Чеботарева И. Н. Принуждение подозреваемого, обвиняемого к реализации права на защиту // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 17-23.
6. Сефикурбанов К. С., Оганесян А. Х. О понимании физических и (или) болезненных нарушений в уголовном судопроизводстве // Вестник Дагестанского государственного служащего университета. Серия 3: Общественные науки. 2017. № 2. С. 83-88.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2007 г. N 19-О07-9 (Извлечение). URL: <https://www.vsrp.ru/files/12644/>
8. Мурышкина Т. А. Некоторые вопросы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовно-процессуальной деятельности // Вестн. Том. гос. ун-та. 2007. № 300-1. С. 158-161.
9. Артемова Д.И., Паменкова И.А. Проблемы участия обвиняемых с психическими недостатками в уголовном процессе России // Электронное издание «Наука. Общество. Государство». 2016. № 2 (14).

10. Айвазова О. В., Гнетнев И. Г. Особенности формирования показаний подозреваемых, обвиняемых, имеющих психические расстройства, не исключающие вменяемости // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 63-69.

11. Погорелов Д. В. Некоторые аспекты защиты прав обвиняемых (подозреваемых), страдающих физическими и психическими недостатками : специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Погорелов Дмитрий Владимирович. – Челябинск, 2005. – 24 с.

12. Погорелов Д. В. Исследование данных о личности обвиняемого, страдающего физическими и психическими недостатками, посредством производства судебно-психиатрических экспертиз // Вестник Омского государственного университета. 2005. № 3-1. С. 92-94.

13. Базилова А. С. Участие защитника по делам лиц с физическими и психическими недостатками / А. С. Базилова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2014. № 22. С. 68-71.

14. Холодов А.В. К вопросу о понятии психических недостатков в российском уголовном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. 2010. № 2. С. 152-156.

References

1. Tatyana, D. V. The principle of ensuring the accused and suspect the right to defense [Princip obespecheniya obvinyaemomu i podozrevaemomu prava na zashchitu]. Bulletin of the Udmurt University. Series Economics and Law= Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo. (5):763-768. (In Russ) – DOI 10.35634/2412-9593-2020-30-5-763-768;

2. Nasonov A. A. On the issue of the concept of the implementation in criminal proceedings of the right to defense of a person when extradited to a foreign state for criminal prosecution [K voprosu o ponyatii realizacii v ugovolnom sudoproizvodstve prava na zashchitu lica pri vydache inostrannomu gosudarstvu dlya ugovolnogo presledovaniya]. Bulletin of the VI Ministry of Internal Affairs of Russia= Vestnik VI MVD Rossii. 2020;(4):243-248. (In Russ.).

3. Sapun V. A. Theory of legal means and the mechanism for the implementation of the law [Teoriya pravovykh sredstv i mekhanizm realizacii prava]. Saint Petersburg: Spb GUP; 2002. 101 p.

4. Dudina A. N. Concept and features of imperative norms of law (theoretical and legal analysis) [Ponyatie i priznaki imperativnykh norm prava (teoretiko-pravovoj analiz)] Bulletin of the Irkutsk State University of Economics (Baikal State University of Economics and Law)= Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i prava). 2015;(2):25-32. (In Russ).

5. Chebotareva I. N. Coercion of a suspect, accused to exercise the right to defense [Prinuzhdenie podozrevaemogo, obvinyaemogo k realizacii prava na zashchitu] Advocate practice= Advokatskaya praktika. 2016;(5):17-23. (In Russ).

6. Sefikurbanov K. S., Oganessian A. Kh. On the understanding of physical and (or) painful disorders in criminal proceedings [O ponimanii fizicheskikh i (ili) bolezennyykh narushenij v ugovolnom sudoproizvodstve] Bulletin of the Dagestan Civil Servant University. Series 3: Social Sciences.= Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo sluzhashchego universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki. 2017;(2):83-88. (In Russ).

7. Definition of the Judicial Collegium for Criminal Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated March 14, 2007 N 19-O07-9 (Extract). Available from: <https://www.vsrfr.ru/files/12644/> [Accessed 15 September 2025]. (In Russ).

8. Muryshkina T. A. Some issues of participation of defendants with mental disabilities in criminal procedural activity [Nekotorye voprosy uchastiya obvinyaemykh s psicheskimi nedostatkami v ugovolno-processual'noj deyatel'nosti] Bulletin of Tomsk State University= Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2007;(300-1):158-161. (In Russ).

9. Artemova D. I., Pamenkova I. A. Problems of participation of defendants with mental disabilities in criminal proceedings in Russia [Problemy uchastiya obvinyaemykh s psicheskimi nedostatkami v ugovolnom processe Rossii] Science. Society. State= Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo. 2016;(2(14)) (In Russ).

10. Aivazova O. V., Gnetnev I. G. Features of the formation of testimony of suspects, accused with mental disorders that do not exclude sanity [Osobennosti formirovaniya pokazanij podozrevaemykh, obvinyaemykh, imeyushchikh psichieskie rasstrojstva, ne iskluyayushchie vmenyaemosti] Bulletin of

Tula State University. Economic and legal sciences.= Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. 2013;(2-2):63-69. (In Russ).

11. Pogorelov D. V. Some aspects of protecting the rights of the accused (suspects) suffering from physical and mental disabilities: specialty 12.00.09 «Criminal Procedure»: abstract of a dissertation for the degree of candidate of legal sciences. Chelyabinsk, 2005. 24 p. (In Russ).

12. Pogorelov D. V. Study of data on the personality of the accused suffering from physical and mental disabilities, through the production of forensic psychiatric examinations [Issledovanie dannyh o lichnosti obvinyаемого, stradayushchego fizicheskimi i psihicheskimi nedostatkami, posredstvom proizvodstva sudebno-psihiatricheskikh ekspertiz] Bulletin of Omsk State University=Vestnik Omskogo gosudarstvennogo universiteta. 2005;(3-1):92-94. (In Russ).

13. Bazilova A. S. Participation of a defense attorney in cases of persons with physical and mental disabilities [Uchastie zashchitnika po delam lic s fizicheskimi i psihicheskimi nedostatkami] Works of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow State Law Academy= Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. 2014;(22):68-71. (In Russ).

14. Kholodov A.V. On the concept of mental deficiencies in Russian criminal proceedings [K voprosu o ponyatii psihicheskikh nedostatkov v rossijskom ugolovnom sudoproizvodstve] Siberian Law Bulletin=Sibirskiy yuridicheskij vestnik. 2010;(2):152-156. (In Russ).

Сведения об авторе

КОРЯКИНА Зинаида Ивановна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры «Уголовное право и процесс», Юридический факультет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Российская Федерация, e-mail: z_koryakina@mail.ru

About the authors

KORYAKINA Zinaida Ivanovna – Candidate of Judicial Sciences, Associate Professor , Associate Professor Department of Criminal Law and Process, Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russian Federation, e-mail: z_koryakina@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interests

The author declares no relevant conflict of interests

Поступила в редакцию / Submitted 25.08.2025

Принята к публикации / Accepted 16.09.2025